

съ однимъ способомъ, натолкнется на большія трудности, если рискнетъ начать изучать другой.

Однако съ предписаніями г. Петцера относительно ѣзды шестеркой нельзя не согласиться. Правила эти слѣдующія:

Лошади должны быть приучены повиноваться голосу управляющаго ими; при удлиненіи или укорачиваніи вожжей шестерки это имѣетъ большую важность. При спускахъ слѣдуетъ сильно тормозить и спускаться надо медленно. Переднія и среднія лошади должны спускаться съ почти натянутыми постромками, а заднія съ совершенно натянутыми дышловыми ремнями. Сильное подскакиваніе дышла можетъ легко повлечь за собой поломку его, поэтому слѣдуетъ удерживать переднихъ и среднихъ лошадей при каждомъ переѣздѣ черезъ какое-нибудь возвышеніе, когда везутъ только дышловыя.

При поворотахъ надо обращать вниманіе, чтобы переднія и среднія лошади первыя входили въ поворотъ, но однако же не слишкомъ круто, за ними среднія и уже затѣмъ заднія.

Остановка, напротивъ, начинается съ заднихъ лошадей. Чтобы переднія и среднія лошади остановились съ натянутыми постромками, кучеръ даетъ вожжамъ скользить между пальцами.

Этихъ краткихъ указаній будетъ вполне достаточно для ѣздока, знакомаго уже съ ѣздой четверкой.

Переходимъ теперь къ правиламъ ѣзды при особыхъ обстоятельствахъ.

Какъ извѣстно, хладнокровіе, присутствіе духа и здравый смыслъ суть неоцѣнимыя качества во всѣхъ критическихъ положеніяхъ человѣческой жизни. Но мы все-таки полагаемъ, что ѣздящей публикѣ будетъ полезнѣе хорошій совѣтъ, данный въ рѣшительную минуту, чѣмъ сознаніе, что на козлахъ сидитъ кучеръ, одаренный всѣми названными качествами, но—увы—неопытный.

Такъ, на примѣръ, не рѣдко случается быть застигнутымъ въ полѣ грозой. Если въ вашъ экипажъ впряжена пара горячихъ и безпокойныхъ лошадей, то положеніе ваше можетъ быть весьма неприятнымъ. Усилить темпъ опасно, да это еще болѣе разгорячило бы и безъ того взволнованныхъ лошадей. Искать защиты подъ деревьями было бы еще бессмысленнѣе. Остается—продолжать путь медленнымъ темпомъ. При этомъ часто бываетъ, что лошади, напуганныя раскатами грома, сверканіемъ молніи и паденіемъ града, дѣлаются совершенно нечувствительными къ дѣйствію вожжей и бича. Если у кучера есть помощникъ, то лучше всего, если помощникъ пойдетъ рядомъ съ лошадьми и, ведя ихъ, будетъ ихъ успокаивать голосомъ. Но если кучеръ одинъ, то ему не остается ничего больше, какъ соскочить съ козель, встать впереди лошадей и ждать, пока гроза не пройдетъ. Если попоны взяты съ собой, то онъ хорошо сдѣлаетъ, накинувъ ихъ на головы лошадямъ.

По каменистымъ или вязкимъ дорогамъ ѣхать должно шагомъ. При болѣе быстромъ ходѣ кучеръ рискуетъ не только испортить экипажъ, но и покалѣчить лошадей.

Пыль одинаково неприятна какъ для ѣдущихъ, такъ и для лошадей, поэтому лучше проѣзжать пыльные мѣста болѣе быстрымъ ходомъ. Что кучеръ долженъ выбирать менѣе пыльные мѣста и держаться дальше отъ другихъ экипажей, надѣмся, понятно само собой.

Если приходится переѣзжать глубокой бродъ, то лучше дать лошадямъ сперва освѣжиться и утолить жажду, прежде чѣмъ идти въ воду. Напоивъ предварительно, кучеръ избавитъ ихъ отъ соблазна остановиться пить посрединѣ или даже отъ желанія опуститься въ воду. Во все время переѣзда, который совершается шагомъ, слѣдуетъ удерживать лошадей отъ излишней шаловливости при помощи вожжей, голоса и бича. Послѣ переѣзда слѣдуетъ согрѣть лошадей хорошей рысью, чтобы предупредить простуду ихъ.

При трудныхъ подъемахъ бываетъ иногда необходимо дать лошадямъ передохнуть. При этомъ надо подложить подъ колеса камень или кусокъ дерева, или поставить экипажъ такимъ образомъ, чтобы онъ не обременялъ лошадей.

Если бы при спускѣ лопнулъ одинъ или оба дышловые ремня, что, къ счастью, не можетъ случиться, если матеріалъ былъ хорошъ, и если кучеръ внимательно слѣдитъ за сбруей, то сѣдокамъ остается только выпрыгнуть изъ экипажа. Это тѣмъ болѣе полезно, что они могутъ при этомъ помочь кучеру удержать лошадей. При этомъ должно замѣтить, что прыжокъ изъ быстро катящагося экипажа надо дѣлать всегда впередъ, по направленію движенія. При прыжкѣ только въ сторону, но не впередъ, въ тотъ моментъ, когда ноги коснутся земли, корпусъ, въ силу инерціи, поддастся впередъ, отчего легко можетъ произойти переломъ берцовыхъ костей. Если ѣдущій прыгаетъ одновременно въ сторону и впередъ, то хотя онъ и не сразу останавливается, но все-же послѣ нѣсколькихъ прыжковъ успѣваетъ противостоять инерціи и удерживается на ногахъ. Дамамъ совѣтуемъ при этомъ рискованномъ прыжкѣ подбирать платье обѣими руками, чтобы оно не зацѣпилось за экипажъ.

Какъ скоро жизнь ѣздоковъ будетъ внѣ опасности, первый долгъ ихъ будетъ помочь кучеру и лошадямъ подкладываніемъ камней подъ колеса или продѣваніемъ брусевъ между спицами. Задача кучера, между тѣмъ, если обстоятельства позволяютъ,—направить лошадей на кучу камней, на пень или вообще на какой-нибудь предметъ, который могъ бы удержать раскатъ колесъ. При всемъ томъ кучеръ не долженъ забывать, что какъ его собственная жизнь, такъ и жизнь лошадей поставлены на карту, и если бы лошади понесли при лопнувшихъ дышловыхъ ремняхъ, то избѣжать катастрофы трудно. То же самое долженъ предпринять кучеръ въ томъ случаѣ, если его лошади, вслѣдствіе какой-либо другой причины, не въ силахъ сдержать напирající съ горы экипажъ.

Въ очень неприятномъ положеніи очутится также кучеръ, если одна или обѣ его лошади упадутъ во время ѣзды. Если это бываетъ въ городѣ, то обыкновенно вокругъ упавшей лошади скопляется толпа зрителей, предлагающихъ массу средствъ помочь бѣдѣ, и если кучеръ не очень

расторопень, то случается часто, что прежде чѣмъ онъ приметъ противъ нихъ какія-либо мѣры, они успѣютъ уже перерѣзать всѣ постромки. Какъ доставить ему послѣ этого экипажъ домой — предоставляется изобрѣтательности его. Итакъ, прежде всего слѣдуетъ постараться удалить всѣхъ ненужныхъ совѣтчиковъ и помощниковъ. Одного человѣка, который бы взялъ стоящую лошадь подъ уздцы, вполне достаточно, чтобы выручить кучера изъ неприятнаго положенія. Кучеръ соскакиваетъ тогда съ козель, беретъ лошадь за голову чтобы не дать ей подняться и при этомъ не поранить себя. Когда это будетъ исполнено, то отстегиваются сначала постромки и затѣмъ дышловые ремни, и экипажъ отодвигается немного назадъ, чтобы дать лошади больше мѣста. Если упавшая лошадь лежитъ ногами подъ дышломъ, то надо выпрячь и другую лошадь. Упавшей лошади слѣдуетъ прежде всего высвободить переднія конечности. Кучеръ становится въ нѣсколькихъ шагахъ впереди и дерганіемъ вожжей заставляетъ лошадь подняться; одновременно ее берутъ за хвостъ и помогаютъ встать. Если почва очень скользка, то сперва посыпаютъ пескомъ или золой, или же разбрасываютъ солому. Въ случаѣ, если лошадь не встанетъ сама, то продѣваютъ подъ грудь веревку или подпругу сейчасъ же позади переднихъ ногъ и приподнимаютъ ее съ обѣихъ сторонъ. Подсовываніе шеста подъ лошадь, какъ это у насъ иногда практикуется, не можетъ быть рекомендовано, такъ какъ причиняетъ лошади боль.

Какъ только лошадь поднимается, ее оглаживаютъ. Одновременно надо изслѣдовать конечности и подковы, и вообще продолжать поѣздку слѣдуетъ не раньше, чѣмъ мы убѣдимся, что лошадь не получила никакихъ серьезныхъ поврежденій.

Въ Берлинѣ общество покровительства животныхъ приобрѣло машину для поднятія упавшей лошади. Она состоитъ изъ 3-хъ деревянныхъ шестовъ съ шипами на нижнихъ концахъ, которыми шесты упираются въ землю. Установка этой машины производится очень быстро. Подъ лежащую лошадь подводятъ парусинный поясъ, шириной въ $\frac{1}{2}$ метра; и сводятъ концы пояса крючкомъ, прикрѣпленнымъ къ цѣпи, проходящей черезъ блокъ, при помощи котораго лошадь легко подымается. Вся процедура требуетъ всего 2 минуты, между тѣмъ какъ кучеръ можетъ провозиться цѣлый часъ и болѣе. Пользованіе аппаратомъ Общество предоставляетъ безвозмездно.

Быстро выпрячь лошадь бываетъ необходимымъ, если она начнетъ бѣситься вслѣдствіе приставанія насѣкомыхъ или при коликахъ, головокруженіи, коллерѣ и т. п. Если кучеръ при этомъ не имѣетъ возможности передать вожжи другому лицу, то ему ничего не остается больше, какъ прыгнуть, съ вожжами въ рукахъ, и взять лошадь за голову. Но рѣдко удается успокоить лошадь такимъ способомъ, и тогда грозитъ опасность экипажу. Въ этомъ случаѣ не остается ничего больше, какъ выпрячь поскорѣй ее, хотя бы даже пожертвовавъ постромками.

Если бы лошади подхватили, понесли, то кучеру ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ тянуть вожжей изо всѣхъ силъ; напротивъ, надо попере-

мѣннымъ отпусканіемъ и налеганіемъ на вожжи попробовать возвратить чувствительность рту. Если это не удастся, то надо съ быстротою молнии ориентироваться въ данной мѣстности и попробовать повернуть лошадей все равно направо или налево. Если повернуть удалось, то значитъ побѣда одержана, ибо это доказываетъ, что лошади не потеряли еще полной чувствительности рта. Еще лучше свернуть лошадей на поле и ѣздить кругами, пока онѣ не успокоятся и не перестанутъ нести. Но какова бы ни была мѣстность, кучеръ всегда долженъ думать, что одной грубой силой остановить лошадей нельзя. Чѣмъ крѣпче и судорожнѣе онъ будетъ тянуть вожжи, тѣмъ менѣе чувствительными становятся лошади.

Если экипажъ имѣетъ тормозъ, то имъ слѣдуетъ воспользоваться, какъ только кучеръ замѣтитъ, что лошади готовятся подхватить.

Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на очень распространенную привычку обматывать вожжи вокругъ руки, если требуется укротить пару норовистыхъ лошадей. Легко можетъ случиться, что лошади опрокинутъ экипажъ, и каково же будетъ тогда положеніе несчастнаго кучера, лишеннаго возможности высвободить руки. Совсѣмъ другое дѣло отпустить вожжи, хотя

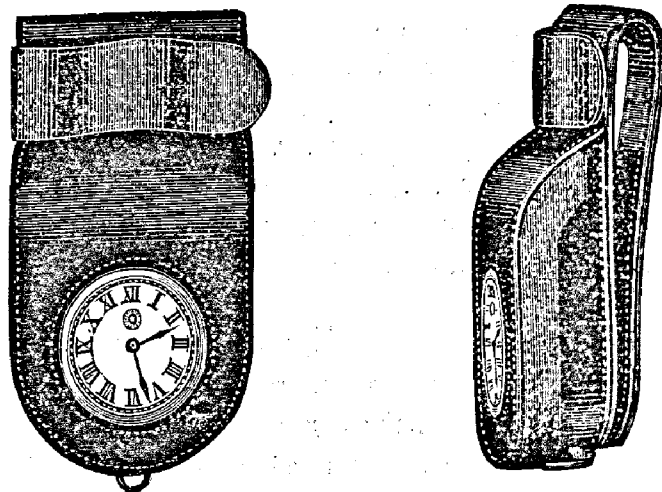

Рис. 462. Пряжка съ часами.

бы и не добровольно, или въ виду грозящей опасности для жизни. Это прямой долгъ и обязанность каждаго добросовѣстнаго кучера; такое присутствіе духа во многихъ случаяхъ спасало въ совершенно отчаянномъ положеніи.

При ночныхъ поѣздкахъ надо, конечно, зажигать фонари. Но если, по какой-либо причинѣ, нельзя этого сдѣлать, то не лишнимъ будетъ напомнить кучеру, что природа одарила лошадей рѣдкимъ зрѣніемъ, почему онѣ въ темнотѣ ориентируются много лучше человѣка. Въ случаѣ, если кучеръ замѣтитъ, что лошади упираются или вовсе не хотятъ идти дальше, то осторожность заставляетъ его слѣзть съ козелъ и убѣдиться, въ чемъ заключается препятствіе, вызывающее боязливость лошадей. Если же темнота такъ сильна, что невозможно видѣть собственной руки, то благоразумнѣе всего будетъ взять лошадей подъ уздцы и самому выбирать дорогу. Въѣдъ сидя на козлахъ, онъ бы только пассивно держалъ вожжи, а эту задачу легко можетъ исполнить всякій, незнакомый даже съ управленіемъ; наконецъ, вожжи можно прикрѣпить къ козламъ. Въ Англии для этой цѣли употребляютъ специальный крюкъ, который временно снабженъ и часами (см. рис. 462).